

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЫКОВИЧСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Д. С. Хроменкова

ГУО «Коминтерновская школа»

а. г. Польшковичи, Могилевский р-н, Беларусь

«А жить им хотелось. А жизнь так манила. Все в небо ушло, черным облаком всплыло ...». О белорусской Хатыни писал когда-то эти строки Петрусь Бровка. Нет у нас семьи, которой бы не коснулось жестокое пламя минувшей войны, а значит не должно быть равнодушного отношения к её жертвам. Пока жив хоть один свидетель фашистских злодеяний на нашей земле, мы должны, используя показания очевидцев, вернуть из забвения имена погибших, места их захоронения.

На основании архивных документов, фотографий и музейных материалов воссоздана картина организации оккупационного режима на территории Польшковичского сельского Совета в годы Великой Отечественной войны. Собранные материалы позволяют раскрыть человеконенавистнический, преступный характер политики германского фашизма в период оккупации на территории Могилевщины, понять перенесенные ужасы и страдания жертв фашизма. Анализ страшных событий прошлого на оккупированной территории родного края должен способствовать сохранению и увековечиванию памяти жертв фашизма на Польшковичской земле.

В Великую Отечественную войну с июля 1941 г. до 28 июня 1944 г. все населённые пункты на территории Польшковичского сельского Совета были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками.

О положении деревень и судьбах их жителей в период оккупации лучше всего повествуют не скупые строки официальных документов, а живые воспоминания земляков.

Вот какими запомнились годы оккупации нашему земляку Денисову Леониду Дмитриевичу: «Ранним утром семнадцатого июля оккупанты нагрянули в Ветрянку, Переспу, Ручевину, Польшковичи и начали спешную подготовку к форсированию Днепра в районе деревни Требухи (позже ее переименовали в Калиновую) – это были их 263-я и 15-я пехотные дивизии. Укрывалась наша семья в спешно построенном убежище-землянке в огороде... весь период оккупации нашу семью преследовали, терроризировали, угрожая расстрелом. Сколько пережито! Штрафы, аресты, угрозы отнятия коровы и другое ... В нашем, и других домах жили временами немцы, поэтому приходилось ютиться в сараях рядом со скотом и птицей.

Весной сорок второго разразился голод. Колхозные поля селяне разбили на полоски. Там, где рос картофель, перекапывая землю, добывали желанные «гнилушки», из которых пекли что-то, напоминавшее оладыи.

К началу мая стало еще хуже. Варили крапиву, щавель, березовую кору. Позже собирали на болоте раковые шейки (горец), шедшие в пищу. Кончились запасы соли, спичек ... Примечали, у кого топится печь, «идет дым», к тому бежали «за жаром» с посудинной, чтоб разжечь печь у себя.

В июне сорок четвертого немцам был дан приказ: «сжигать, взрывать все!». В те страшные дни и ночи люди укрывались в бункерах, блиндажах, которые сами возводили для немцев в оккупационный период» [1, с. 13].

Почти невозможно описать судьбы всех жителей Польшковичского сельсовета в годы оккупации ...

По-своему разными были эти судьбы и одинаково трагичны. Например, судьба Котова Дмитрия Адамовича складывалась до войны так же, как у большинства белорусских крестьян. Родился в 1923 г. В родной деревне Польшковичи окончил 7 классов, затем работал на торфзаводе. Но пришла война ... 16 апреля 1944 г. власовец бросил гранату в его брата Михаила. Брат погиб. Мстя за родного человека, Дмитрий Адамович вместе с отцом убивают власовца. 17 апреля 1944 г. немцы схватили Котовых и посадили в гестапо, продержав их там до 20 мая 1944 г.

Необходимо также отметить, что в период оккупации наши земляки активно боролись с врагом, участвовали в партизанском и подпольном движениях. Уроженка д. Польшковичи Екатерина Семеновна Лемешкова 1900 г. рожд. во время Великой Отечественной войны работала в городской больнице в Могилеве и активно сотрудничала с партизанами. За связь с партизанами 7 мая 1943 г. вместе с группой медработников городской больницы Екатерина Семеновна была арестована. 18 августа 1943 г. всех медработников фашисты отравили газом в спецмашине-«душегубке».

Хотелось бы упомянуть и еще одну женщину. Прасковья Федоровна Андрейчикова также была в подпольной организации. В апреле 1942 г. Прасковья Федоровна и ее муж Павел Михайлович оказались в застенках гестапо. Зверски истерзанная при аресте Прасковья Андрейчикова ждала ребенка. Младенец родился в стенах гестапо. Фашисты, пойдя на хитрость, предложили Прасковье лечиться в городской больнице под наблюдением гестапо, но, не добившись от нее никакой информации, казнили подпольщицу.

Когда в июне–июле 1941 г. тысячи могилевчан и ополченцев копали противотанковые рвы, опоясывающие город 25-километровой лентой, никто тогда не подозревал, что часть этого рва в Польшковичах станет в оккупацию для тысяч наших земляков большой братской могилой. Сколько в Польшковичах погибло людей – не знает точно никто. По данным госархива

Могилевской области – до 10 тыс. человек. «Истребление производилось систематически, на протяжении всей оккупации, по 20 июня 1944 г.», – говорится в архивной справке.

Многие жители Польшкович были очевидцами зверств фашистов. Жена И. И. Скомьянова была свидетелем того, как весной 1942 г. уничтожали мирных жителей. Людей привозили в спецмашинах, оцепляли местность, затем из машин выпускали по одному человеку, заставляли сбрасывать верхнюю одежду, подводили к яме и расстреливали. Осенью 1943 г. сюда привезли большую группу девушек и женщин. Всех поселили в одной из близлежащих хат. Затем каждую ночь забирали несколько человек, вели их на место расстрела, заставляли раскапывать ямы с трупами, вытаскивать покойников и складывать их небольшими группами. Рядом ставили девушек и здесь же расстреливали. Потом все трупы сжигали. Таким методом они загубили всех до единой девушки. На это же место летом 1943 г. немцы пригнали большую группу цыган, среди взрослых было много и детей. Несмотря на стоявшую жару, многие цыгане были одеты в шубы. Верхнюю одежду заставили снять и всех расстреляли. А затем сами немцы с пьяными полицаями ездили по деревне и продавали эти шубы [2, с. 316].

28 июня 1944 г. населённые пункты Польшковичского сельсовета были освобождены от немецко-фашистских завоевателей.

Одним из свидетельств освобождения стал памятник на братской могиле героев Днепра.

Тяжёлые бои шли не только за освобождение Польшкович. Примеры героизма показали воины и при освобождении других населённых пунктов.

Днепровские плацдармы ... Даже представить трудно, как можно переплыть Днепр под непрерывным вражеским огнем, захватить и удержать плацдарм. Маленькие клочки земли на высоком правом берегу, пропитанные солдатской кровью, хранят память о мужестве и удивительной стойкости воинов-освободителей.

В районе д. Требухи первой форсировала Днепр рота под командованием старшего лейтенанта А. Я. Вахненко. В течение суток удерживали бойцы роты деревню, а затем перекрыли дорогу Могилев – Минск, отрезав пути отступления для фашистов. Плацдарм у деревни Требухи, которая после войны стала называться Калиновой, дал возможность нашим войскам овладеть высотой 180,0 и д. Польшковичи на правом берегу Днепра, выйти на северо-западную окраину Могилева.

В боях по захвату и расширению плацдарма у д. Требухи каждый разведчик действовал смело и решительно, поддерживая товарищей. Многие были ранены, но безвозвратных потерь разведывательная рота не имела.

В боях за освобождение д. Краснополье погибло 76 воинов 95-й стрелковой дивизии 49-й армии 2-го Белорусского фронта. Среди

них – Герой Советского Союза командир взвода конной разведки старший лейтенант Н. И. Яшин, который 27 июля 1944 г. в числе первых форсировал Днепр, во главе взвода вступил в бой против фашистов и выбил их из укреплений, что способствовало успеху наступления основных сил. Похоронен Н. И. Яшин в братской могиле на кладбище д. Краснополье.

Представители разных национальностей участвовали в освобождении Могилева. Телефонист роты связи 837-го полка ефрейтор С. А. Саркисян под сильным пулеметным и артиллерийским огнем противника в числе первых с проводом в зубах переправился через Днепр и обеспечил бесперебойную связь командира полка с подразделениями, форсировавшими реку. Линия связи то и дело рвалась от взрывов вражеских мин и снарядов, но Саркисян, рискуя жизнью, немедленно устранял повреждения.

В далёком 1944 г. Днепр был широким, полноводным, переплыть его вплавь казалось невозможным. Солдаты, принесшие нам свободу, не знали такого слова. Они форсировали Днепр и мужественно вступали в бой на плацдармах. Мы всегда будем помнить их подвиги, дорожить счастьем мирной жизни.

«Забвение – это недостойная нас слабость». Злободневная по отношению ко всему историческому прошлому мысль, высказанная известным советским писателем-антифашистом Ильей Эренбургом, приобретает особый смысл, когда речь идет о Второй мировой войне. Историческая справедливость состоит в том, что мы должны знать правду о трагедии и героизме советского народа, какой бы она ни была. Нельзя допустить, чтобы прошлое – героическое и трагическое одновременно – предавалось забвению. Это действительно недостойно мудрого народа, каким предстает в истории наш народ. Прошлое должно служить людям: предостерегать от повторения горьких ошибок, вселять оптимизм и веру в достойное будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Денисов, Л. Д.** Жизнь / Л. Д. Денисов. – Минск: ПолиБиГ, 1996. – 106 с.
2. Памяць. Магілёўскі раён: гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Укл. У. Агурцоў, М. Хобатаў. – Мінск: Польша, 1996. – 334 с.

